DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_82

Ольга Сергеевна САПАНЖА

| Генезис предметной области мировой художественной культуры в контексте культурологического поворота в отечественном образовании (ленинградский-петербургский опыт) |

Ольга Сергеевна САПАНЖА

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Мойки, 48, корпус 6
Заведующий кафедрой искусствоведения и педагогики искусства
Доктор культурологии, профессор
ORCID 0000-0001-7874-2539
E-mail: sapanzha@mail.ru

ГЕНЕЗИС ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ (ЛЕНИНГРАДСКИЙ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ОПЫТ)*

В центре внимания статьи находятся процессы включения вопросов мировой художественной культуры в систему общего образования в связи с развитием отечественной культурологии, и роль в этих процессах методической школы Герценовского университета. Названные процессы определяются общим термином «школьная культурология», под которой понимается область культурологического знания, формирующая методологические основания процесса обучения, воспитания и развития, направленного на освоение ценностей культуры и формирование культурологического миропонимания. При многообразии частных методик, можно выделить два принципиальных подхода к пониманию места и роли культуры в общем образовании – дискретный (предполагающий изучение материала по истории культуры в рамках ряда предметов гуманитарного цикла) и интегративный (настаивающий на целостном освоении культуры на всех этапах образования). Исторический обзор, представленный в статье, позволяет определить, как эти два подхода реализовывались в конкретных педагогических практиках.

Первые попытки расширить общее гуманитарное образование приходятся на 1960-е гг., когда в рамках экспериментальных площадок разрабатывались методические подходы, которые в 1970-е гг. выросли в самостоятельные концепции моно- и поли- художественного образования. На начало 1970-х гг. приходится интенсификация этих поисков в ЛГПИ им. А. И. Герцена, на базе которого разрабатывались два научных направления: историко-искусствоведческая подготовка в общем образовании (И. П. Глинская) и интеграция материала мировой художественной культуры в школьные курсы истории (Л. М. Предтеченская). На рубеже 1980–1990-х гг., в связи с интересом к кругу актуальных культурологических концепций, самостоятельный предмет «Мировая художественная культура» включается в программу общего образования и получает новый импульс развития, который был отмечен выходом книги для учителя «Как преподавать мировую художественную культуру» (И. А. Химик), основанной на научном культурологическом подходе, сложившемся в Герценовском университете, и развивавшемся на кафедре мировой художественной культуры.

Недостаточное внимание именно к фундаментальным основаниям культурологии (интегративный подход) рассматривается как один из ключевых факторов потери культурологией позиций в структуре общего образования, преобладании фрагментарного подхода к освоению культурологии в школе (дискретный подход). Возрождение интереса к системной школьной культурологии сегодня возможно на основе осмысления базовых оснований культурологии, тщательном изучении истории ее развития и определении места школьной культурологии в ее общей структуре.

Ключевые слова: культурология, мировая художественная культура, общее художественное образование, интегративные процессы в образовании, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_82

Ольга Сергеевна САПАНЖА

| Генезис предметной области мировой художественной культуры в контексте культурологического поворота в отечественном образовании (ленинградский-петербургский опыт) |

** Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания, проект № VRFY-2025-00277.*

Конец XX века в отечественной науке был отмечен активным интересом к проблемам взаимосвязей и взаимодействия глобальных процессов развития человечества, пространства культуры и образования как важнейшего механизма передачи культурного опыта и основы для его развития[1]. «Дисциплинарный успех» культурологии в 1990-е гг. стал серьезным фактором интереса к ней на разных уровнях. Однако при внешнем внимании к актуальным для своего времени концепциям теории культуры, одновременно проявилась противоположная тенденция, упрощавшая само проблемное поле науки при его адаптации к системе общего образования, сводя культурологию на местах к изучению «суммы культур» или к интерпретации разных, подчас случайных, явлений как центральной проблематики обучения[2] . Очарование культурологией породило кажущуюся легкость ее освоения и беспроблемное включение предмета в учебные планы. Это стало одним из факторов, не позволившим закрепиться культурологии в системе школьного образования – упрощенное или личноокрашенное интерпретационное содержание легко заменялось междпредметными связями с историей или литературой, а потому понимание необходимости интегративной дисциплины и, в целом, интегративного подхода на уровне массовой школы, не стало научным педагогическим мейнстримом. Как на уровне самой научной рефлексии не был решен важнейший вопрос о границах культурологии (этот вопрос не утратил остроты и сегодня – «Как определить, что относится к культурологии, что – к культурфилософии, а что – к культуроведению, а что вообще к нашей области знания не относится?»[3]), так и на уровне школы он не был проработан, а сама культурология была автоматически сведена к культуроведению, которая на следующем шаге конструирования была заменена кругом привычных предметов гуманитарного цикла.

Изначально заданный вектор развития культурологии в школе как ответ на запрос современной культуры в личности, обладающей «неизмеримо большей мыслительной универсальностью», чем человек индустриального общества[4], также ограничивал перспективы ее развития, делая задачи сугубо инструментальными, связанными с развитием функциональной грамотности[5]. Включение культурологии в процесс формирования концептов новых форм

[1] Егорычев, А. М. Культура и образование: вектор развития в современном мире / А. М. Егорычев, А. В. Ткаченко, В. В. Зарецкий // Образование личности. – 2018. – № 4. – С. 37–45.

[2] Бондарев, А. В. Современная культурология в контексте цивилизационных задач развития России / А. В. Бондарев, И. В. Леонов // Культурное пространство: генезис и трансформации: Тезисы докладов IX международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 года. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 2024. – С. 14.

[3] Бондарев, А. В. Эпистемологические проблемы изучения истории культурологии: научно-исследовательские и учебно-методические аспекты / А. В. Бондарев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3(101). – С. 10.

[4] Шогенов, А. А. Глобализация и образование / А. А. Шогенов // Профессиональное образование. – 2007. – № 9. – С. 6–8.

[5] Парамзина, Н. Н. Функциональная грамотность как один из показателей качества образования / Н. Н. Парамзина // Современное образование: наука и практика. – 2020. – № 1(14). – С. 39–43.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

обучения и образования, ориентированных на новое «учебное сознание», движение к «Homo discipulus», на инновационное обучение, отмеченное имманентной эмерджентностью было полезно, но недостаточно[6]. Конкретные формы обучения требовали переосмысления содержания образования – не формального, а системного.

Четверть века назад одним из ответов на этот запрос стало появление в школьных курсах предмета «Мировая художественная культура», которая, заявив о себе во второй половине 1970-х гг., прошла стремительный этап роста и развития, но затем была исключена из перечня обязательных школьных курсов. Похожая судьба постигла культурологию как обязательный предмет в средних специальных и высших учебных заведениях, а потому сегодня стоит обратиться к истории культурологии в пространстве образования (в данной статье – общего образования, школьной культурологии[7]), чтобы понять, почему ее интегративный потенциал не был принят, не закрепился в системе школьного образования, и какие перспективы у культурологии есть сегодня.

Отметим, предваряя исторический очерк, что развитие школьной культурологии во второй половине XX века балансировало между двумя подходами – *дискретным* (предполагавшим изучение материала по истории культуры в рамках ряда предметов гуманитарного цикла, то есть формально, но не системно расширявшим набор изучаемых тем) и *интегративным* (настаивающим на целостном освоении культуры в школе, начиная с детской культурологии, направленной на изучение мира культуры как единого мира деятельностного участия, до мировой художественной культуры в средней школе, обобщающей опыт осмысления мира и его преобразования средствами искусства). Интегративный подход, требующий серьезной научной проработки, стал в определенный период методологическим мейнстримом, однако позже утратил эти позиции. Изучение генезиса школьной культурологии, которое требует отдельных серьезных исследований, позволит заполнить существенный пробел в истории и историографии науки. Начать же стоит с осмысления опыта конкретных школ, стоявших у истоков включения культурологической проблематики в систему общего образования и развития научных концепций методологии и методики культурологизации образования.

Обратимся к истории актуальных идей по освоению культуры в педагогическом дискурсе на примере ленинградской, а позже – петербургской традиции ведущего педагогического вуза – Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена (ЛГПИ им. А.И. Герцена, с 1991 г. – Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена), в котором шли все процессы, общие для развития культурологического знания с учетом специфики самой институции.

Начало этих процессов стоит отнести к 1960-м гг. В этот период стало возможно продолжение и развитие тех внутринаучных предпосылок, которые сложились в отечественном интеллектуальном пространстве в 1910-х–1930-х гг.[8], и определили перспективные направле-

[6] Лось, В. А. В поисках «человека обучающегося»: на пути к Homo discipulus? / В. А. Лось // Век глобализации. – 2024. – № 4(52). – С. 169–179.

[7] Общее образование включает четыре уровня: дошкольное образование, начальное общее образование (1–4 классы), основное общее образование (5–9 классы), среднее общее образование (10–11 классы).

[8] Бондарев, А. В. Интеллектуальный ландшафт отечественного культурознания конца 1910-х – начала 1930-х гг.: предпосылки возникновения культурологии / А. В. Бондарев // Вестник Санкт-Петербургского госу-

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

ния научного поиска на основе междисциплинарных исследований культуры во взаимодействии с художественной практикой[9]. Школа периода оттепели возьмет ряд этих принципов на вооружение.

Кроме того, вопросы целостного освоения художественной культуры в отечественной системе общего школьного образования стали результатом стремительного кризиса сложившейся в середине XX века системы массовой школы. Переоценка коснулась предметов, формально ответственных за образность и вариабельность мышления, но фактически закрепляющих навыки механического труда (рисование, труд), так началась пересборка школьных предметов гуманитарного цикла.

Почти сразу после формирования системы советского образования в послевоенный период, начиная с 1960-х гг., переосмыслению подверглись подходы к преподаванию отдельных предметов в школе – были выдвинуты новаторские для своего времени идеи освоения различных видов искусств на основе деятельностного похода, разнообразия методик, расширения круга изучаемых произведений и видов художественно-творческой деятельности человека[10]. Важно, что эти изменения совпали с первым периодом институционального оформления культурологии в пространстве советского научного дискурса, что позволяет говорить о тесной связи передовых интеллектуальных движений и педагогики массовой школы. Тем не менее, первые шаги, отражающие общую логику развития культурологии, были сфокусированы на двух существующих школьных предметах – рисование (позже изобразительное искусство) и история – как основы для включения культурологической компоненты.

Поиск путей включения проблематики культуры в программы школы привел к появлению экспериментальных площадок, отрабатывающих новые идеи. В 1970-е гг. идеи моно-художественного и поли-художественного образования определили разработку концепции непрерывного художественно-эстетического воспитания на протяжении всего курса школьного обучения[11].

Обычно история этих новаций связывается с московскими методическими школами художественного образования. Ленинградская традиция остается за границами исследования, и, казалось бы, история художественно-графического факультета ЛГПИ им. А.И. Герцена, основанного в 1959 г., не дает оснований говорить о наличии оригинальных методических разработок – сначала это была серьезная школа черчения, у истоков которой стояли преподаватели высших военных учебных заведений, а затем – художественная школа, ориентированная, прежде всего, на реалистическую живопись, наследующую академическим традициям, носителями которой были, в большинстве своем, преподаватели факультета[12].

дарственного института культуры. – 2024. – № 2(59). – С. 24.

[9] Там же. С. 23.

[10] Курбатова, Н. В. Концептуальные подходы к преподаванию изобразительного искусства во второй половине XX в.: историко-педагогический анализ / Н. В. Курбатова // Гуманитарное пространство. – 2014. – Т. 3. – № 1. С. 42–51; Неменский, Б. М. Искусство как форма познания и организации жизни (проблемы художественной педагогики) / Б. М. Неменский // Гуманитарное пространство. – 2012. – Т. 1. – № S9. – С. 1–100.

[11] Пигарева, И. В. Нас объединяло искусство / И. В. Пигарева // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2017. – № 1. – С. 6.

[12] Корвацкая, Е. С. Худграф. Начало. Летопись художественно-графического факультета Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. 1959–1962: очерки / Е. С. Корвацкая, О. С. Сапанжа. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2025. – 68 с.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

Ольга Сергеевна САПАНЖА

| Генезис предметной области мировой художественной культуры в контексте культурологического поворота в отечественном образовании (ленинградский-петербургский опыт) |

Исследования последних лет показали, однако, что определенные элементы научной школы, сопрягающей обучение изобразительного искусства с историческим искусствознанием, и шире – развитием культуры, были и в ленинградском институте. Важным представителем новаторских направлений была И. П. Глинская[13]. Автор двух учебников для преподавателей по методике изучения изобразительного искусства[14], она в 1972 г. защитила докторскую диссертацию на, казалось бы, сугубо методическую тему формирования способов овладения пространственной информацией на плоскости у младших школьников. Из одиннадцати глав шесть посвящены не непосредственным вопросам методики, а серьезному исследованию исторической динамики пространственных структур от искусства Древнего Египта до Нового времени и теоретическим аспектам систематизации методов передачи пространственной информации на плоскости[15]. Особое внимание уделяется в тексте проблеме историзма как важнейшей для понимания динамики искусства. Сторонница исторического подхода, противостоящего академическому (как она его называет, имея в виду центр – Академию Художеств), дискретному подходу в изучении отдельных произведений, И. П. Глинская отстаивает его на страницах ведущих журналов еще в 1950-е гг., в период работы в Ленинградском государственном университете[16]. Более того – в период обучения в аспирантуре ЛГУ (1946–1949 гг.), она могла учиться у преподававшего там И. И. Иоффе[17] (во всяком случае, он принимал у И. П. Глинской кандидатский экзамен), и включить в орбиту своих интересов синтетический подход, разрабатываемый последним.

В диссертации И. П. Глинская снова возвращается к мысли о необходимости строить обучение конкретным художественно-творчески навыкам на серьезной исторической базе. Во введении она отмечает, что рассмотрение возможностей закрепления пространственной информации на плоскости составляет существенную часть изучения всякого изображения, и история мировой культуры подтверждает разнообразие этих возможностей. При этом вопросы способов закрепления пространственной информации мало освещены в науке, что определяет, по словам И. П. Глинской многоярусную структуру работы и включение в нее дополнительного исследования с обращением к материалам истории искусств[18]. Историко-искусствоведческий подход в осмыслении задач художественного образования был прогрессивным для своего времени, опирался на фундаментальные работы в области эстетики, морфологии искусства, истории.

Параллельно развивалось упомянутое выше второе направление, которое создавало

[13] Сапанжа, О. С. Академическая биография И. П. Глинской (1909–1997 гг.) в контексте культуральной истории/ О. С. Сапанжа // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 3(131). – С. 179–186.

[14] Глинская, И.П. Изобразительное искусство. Методика обучения в 1–3 классах. – Киев: Рад. школа. 1978. – 111 с., ил.; Глинская, И.П. Изобразительное искусство. Методика обучения в 4–6 классах. – Киев: Рад. школа. 1981. – 126 с., ил.

[15] Глинская, И.П. Формирование способов овладения пространственной информацией на плоскости у младших школьников. Диссертация на соискание учен. степени д-ра пед. наук. Ленинградский государственный педагогический институт имени А. И. Герцена. Ленинград, 1972.

[16] Сапанжа, О. С. Актуальные проблемы советского исторического искусствознания в трудах И. П. Глинской // Журнал интегративных исследований культуры. – 2025. – т. 7. – № 2. –С. 128–138.

[17] Ананьев, В. Г. «Широта его [научных интересов] была исключительно большая...». Заседание памяти профессора, доктора филологических наук, теоретика искусства И. И. Иоффе на историческом факультете ЛГУ. 1947 г / В. Г. Ананьев // Исторический архив. – 2025. – № 5. – С. 64–81.

[18] Там же. С. 10.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

основу для перехода к решению проблем целостного освоения художественной культуры – изучение возможностей материала по истории мировой художественной культуры как части школьного курса истории. В 1973 г. в ЛГПИ им. А. И. Герцена была защищена кандидатская диссертация Л. М. Предтеченской, посвященная этой проблеме[19]. Пять лет спустя вышла книга, в которой опыт отбора произведений был расширен до проблемы изучения художественной культуры в курсах новой и новейшей истории[20]. В историю же педагогики Л. М. Предтеченская вошла как создатель нового оригинального, самостоятельного предмета – Мировая художественная культура. Отметим, что в этот период вопросы включения материала по истории культуры в школьные курсы истории были актуальной проблемой и для ленинградской, и для московской школ. В 1968 г. Г. Р. Косова защищает диссертацию «Произведения искусства древности и средневековья как источник знаний в обучении истории в V–VI классах» [21], а спустя десять лет расширяет границы и выпускает книгу «Изучение вопросов культуры в школьном курсе истории СССР», охватывающую программу 7–10 классов, но, что более важно, укрупняющую проблему – от анализа произведений к вопросам культуры[22].

Итак, в 1970-х гг. в стенах Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена велась достаточно интенсивная работа, расширяющая границы традиционного школьного общего гуманитарного образования. Это не была, собственно, культурология, которая сама пока делала первые оригинальные дисциплинарные шаги в пространстве научного дискурса, но разработка подходов и приемов, закладывающих основу перехода к осмыслению культурологического образования в школе, соединившего достижения культурологии и методические наработки предшествующих десятилетий. Важно подчеркнуть, что пласт наследия ленинградской педагогической школы в полной мере еще не осмыслен и не изучен, и это серьезная задача для будущих исследователей истории академической науки в стенах педагогического института.

В целом же, проводимые исследования были частью подготовительных этапов, повлиявших, спустя годы, на характер происходивших изменений. К концу 1980-х гг. в Советском Союзе сложились и методологические основания, и внутренняя готовность системы образования принять необходимость интегративных дисциплин, которые, сначала соседствуя, а затем заменяя прежние, стали бы основанием для перехода на новую систему общего гуманитарного образования, отвечающего потребностям глобального общества нового типа.

На рубеже 1980-х–1990-х гг. казалось, что такая перестройка неизбежна. Предмет, связанный с освоением мировой художественной

[19] Предтеченская, Л. М. Вопросы художественной культуры в школьном курсе новой и новейшей истории: (Проблема отбора материала): диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1973. – 214 с.

[20] Предтеченская, Л.М. Изучение художественной культуры в курсах новой и новейшей истории. – М.: [б. и.], 1978. – 167 с.: ил

[21] Косова, Г.Р. Произведения искусства древности и средневековья как источник знаний в обучении истории в V–VI классах: содержание и методика работы. Диссертация кандидата педагогических наук. – М. 1968. – 308 с.

[22] Косова, Г. Р. Изучение вопросов культуры в школьном курсе истории СССР: 7-10-е кл. / Г. Р. Косова. – М.: Просвещение, 1981. – 253 с.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

культуры, с 1987 г. стал обязательным в системе общего, среднего профессионального и среднего специального образования. Уровни освоения художественного наследия человечества были разные, но предмет – один. Вузы оперативно (что было возможно в условиях резко меняющегося образовательного пространства и широкой возможности для развития экспериментальных практик) стали готовить преподавателей мировой художественной культуры для школ, училищ, техникумов – потребность в них возросла.

Заостренный интерес к проблематике системного освоения наследия человечества в противовес сюжетной дискретности, вряд ли случаен, и не может быть исчерпывающе объяснен исключительно внутренним развитием модели образования в позднесоветский период. Несоответствие содержания обучения реальным запросам усложняющихся секторов экономики, общая ситуация времени, нарастание глобальных процессов – все это привело к появлению, без преувеличения, целого педагогического явления, взявшего на себя миссию обоснования стратегических оснований и определения тактических технологий воспитания человека, имеющего не случайное, а целостное представление о мире художественной культуры. Логично предположить, что это был не только ответ на глобализацию культуры и искусства, но и следствие важных процессов конституирования культурологии как научного направления, не только изучающего, но и преобразующего мир.

Именно тогда учеными Герценовского университета были сформулированы важнейшие фундаментальные принципы содержательных и концептуальных оснований *нового* интегративного предмета для школы. Эта деятельность была связана с образованной на художественно-графическом факультете кафедрой художественной культуры, специалисты которой во главе с заведующим – Л. М. Мосоловой, – разрабатывали, наряду с вопросами общей теории и истории культуры, *методологию школьной культурологии.* Для педагогического вуза, определяющего на рубеже 1980-х –1990-х гг., новые принципы своей деятельности, системная разработка вопросов культурологического образования на всех уровнях была предельно важна.

Основным отличием, собственно, культурологического, а не поли-художественного подхода, которым часто подменялось новое понимание роли и места мировой художественной культуры в пространстве нового образования, была опора на философские и эстетические концепции ведущих ученых, задающих рамку приложения частных методик в пространстве постижения целостного поля культуры. На этом этапе развития обращение к передовым идеям и концепциям культурологии, в значительной степени, обеспечил «успех» школьной культурологии, который вывел ее на новый уровень по сравнению с рассмотренными выше идеями междисциплинарных связей, развития исторических подходов или интеграции содержания мировой художественной культуры в другие предметы. Мировая художественная культура в школе стала, с одной стороны, закономерным развитием идей общего художественного образования, а, с другой стороны, подпитанная актуальными идеями культурологии, стала претендовать на самостоятельное место в структуре образования и собственный оригинальный предмет изучения.

Одним из пионеров системного осмысления новых трендов в общеобразовательной школе стала книга преподавателя Герценовско-

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

го университета И. А. Химик «Как преподавать мировую художественную культуру», которую дважды выпускало издательство «Просвещение» – в 1992 году и в 1994 году. Созданное в 1963 г. на базе издательств «Учпедгиз» и Академии педагогических наук РСФСР, «Просвещение» специализировалось на выпуске учебной литературы и научно-популярных изданий. В условиях кризиса начала 1990-х гг. ухудшилось качество изданий, упали тиражи (книга 1994 г. вышла тиражом 50 000 экз.), но некоторое время сохранялся контроль за качеством продукции. Более того – на страницах внешне не очень презентабельных изданий поднимались проблемы, нацеленные на перестройку моделей и содержания обучения. К таким важным для новой образовательной системы изданиям, стоит отнести книгу «Как преподавать художественную культуру». Издание имеет подзаголовок – «книга для учителя» и, по сути, представляет концентрированное и доступное изложение подходов к целостному освоению мировой художественной культуры. В обозначенный период многие учителя внутренне были готовы принимать участие в трансформационных процессах, а потому книга, скорее, имеет не строго-дидактический, а мотивационный характер.

Изданиям, имеющих всероссийский охват и министерскую поддержку, предшествовала брошюра, опубликованная в 1991 г. в РГПУ им. А. И. Герцена, ориентированная на преподавателей вузов и намечающая пути интеграции новой дисциплины в образовательную систему[23]. В начале 1990-х гг. сама необходимость изучения мировой художественной культуры на всех уровнях образования не была очевидной, а потому необходимо было продемонстрировать ее возможности.

Важнейшей идеей становится мысль о необходимости коренной перестройки системы гуманитарного образования в логике культурологического подхода. Распространенное мнение, согласно которому, достаточно было увеличить количество часов на существующие предметы учебного плана, подвергается резкой критике[24]. Новые курсы должны стать интегративными – это «курсы будущего», призванные «на новом уровне представить знания о мире и человеке»[25]. Называется и главная проблема, грозящая растворением интегративности: зависимость методики преподавания предмета от его содержания, что определяет ее диффузность, так как само содержание еще находится в стадии разработки[26]. Тем не менее, очерчивая ключевые подходы и методы к преподаванию мировой художественной культуры, И. А. Химик называет активные методы – опережающих заданий, проблемных лекций, деловых игр и т.д.[27], при использовании которых открывается диалогическая природа курса, обусловленная диалогической природой мира художественной культуры[28].

Все изложенные в брошюре 1991 г. принципы в уточненном и развернутом виде представлены в книге издательства «Просвещение». В ней, однако, меняются акценты – книга предназначена не для студентов педагогических вузов, а для практикующих педагогов, прежде

[23] Мировая художественная культура. Тезисы лекций / Л. М. Мосолова, А. П. Валицкая, Г. К. Щедрина. Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Малое гос. науч.-произв. Предприятие «Внедрение». – Л.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1991. – 67 с.

[24] Химик, И. А. Методика преподавания основ художественной культуры. – Л.: РГПУ им. А.И. Герцена. 1991. – С. 3.
[25] Там же. С. 4.
[26] Там же. С. 5–6.
[27] Там же. С. 13.
[28] Там же. С. 17.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

всего, школьных. И все же, невзирая на необходимые в формате популярного издания упрощения, И. А. Химик обращается к базовым основаниям культурологии – пониманию мира культуры в трудах ведущих ученых. Основаниями разработки и преподавания курса «Мировая художественная культура» в школе названы концепция структурно-типологического освоения художественной культуры (М. С. Каган) и принципы преподавания мировой художественной культуры, разработанные в рамках петербургской научно-педагогической школы (Л. М. Мосолова, А. П. Валицкая)[29]. Именно этот фундаментальный подход в определении базовых оснований методических разработок стоит признать отличительной чертой петербургской традиции, которая изначально задавала предмету «Мировая художественная культура» необходимую в тот момент фундированность.

Подход, основанный на концепции М. С. Кагана, определял высокий уровень теоретического обобщения и конструирования фундаментальных принципов образования. В качестве ключевого называется книга «Художественная культура в докапиталистических формациях. Структурно-типологическое исследование»[30], в котором художественная культура определяется как совокупный способ и продукт художественной деятельности людей, охватывающий все виды художественной деятельности и процессы, связанные с распространением, хранением, восприятием, оценкой произведений[31]. В дальнейшем при демонстрации конкретных приемов и технологий обучения в рамках тех или иных тем исторического изучения культуры, автор будет постоянно апеллировать именно к пониманию мира культуры как целостности, несводимой к одной из сфер или виду искусства.

И. А. Химик достаточно просто и ясно выстраивает текст пособия, понимая, что ее основной читатель – учитель, однако практика создания текстов популярного характера учеными была общей. Отметим в скобках, что в 1980-е гг. тот же М. С. Каган писал и научно-популярные тексты. Примером такого издания является брошюра общества «Знание» (секция пропаганды марксистко-ленинской философии), посвященная эстетическим факторам перестройки и ускорения[32]. При известных необходимых реверансах в сторону решений XVII съезда КПСС, доклада М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» и редакционной статьи в газете «Правда», сам текст заострен на важной проблеме образования рубежа 1980–1990-х гг.: новое обращение к культуре как фактору социального развития, имеющему проявления во всех сферах жизни, деятельности, человеческих отношений[33], что, несмотря на очевидный общий методологический марксистский подход, выводила ее за рамки надстройки и рассматривала в условиях развития нового глобализирующегося мира. Содержатся в популярной брошюре и важные ремарки, невнимание к которым и привело впоследствии в тупик быстро начавшееся движение в сторону интегративного понимания смыслов

[29] Мировая художественная культура. Тезисы лекций / Л. М. Мосолова, А. П. Валицкая, Г. К. Щедрина. Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Малое гос. науч.-произв. Предприятие «Внедрение». – Л.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1991. – 67 с.
[30] Художественная культура в докапиталистических формациях: Структур.-типол. исслед. / [В. Г. Иванов, М. С. Каган, В. В. Прозерский и др.]; Науч. ред. М. С. Каган. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 303 с.
[31] Там же. С. 5.
[32] Каган М.С. Эстетические факторы перестройки и ускорения. – Л: Знание. 1988. – 32 с.
[33] Там же. С. 7.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

преподавания мировой художественной культуры на всех уровнях образования. М. С. Каган обращает внимание на опасность отождествления эстетического воспитания с художественным[34], и на необходимость в оценке роли искусства в развитии потенциала личности учитывать не только, собственно, творчество как создание нового и оригинального, но и творческую интерпретацию произведений зрителем[35]. Этот пример движения от сложного к простому, а не обратно, утраченный в публицистической традиции, стоит также признать важной вехой в определении места и роли культурологического просвещения в конце 1980-х – 1990-е гг. Утрата этого просвещения отчасти повлекла снижение интереса и, как следствие, исключение культурологии из общего образовательного мейнстрима.

Еще раз акцентируем внимание на том, что важнейшим теоретическим пунктом книги «Как преподавать мировую художественную культуру» является требование интегративности – на нем автор неоднократно настаивает, и этот принцип стоит признать не только не утратившим актуальности, но, напротив, получившем новый импульс развития в рамках поиска новых моделей образования. Определяя суть интегративных курсов (на всех уровнях обучения), И. А. Химик определяет их как «предметы новой школы, призванные на качественно новом уровне представить знания о мире и человеке»[36]. Утверждая, что ни изучение отдельных видов искусства, ни экстенсивное расширение часов на них, ни межпредметные связи, не в состоянии решить актуальные задачи педагогики, она намечает направления интегративного освоения наследия: духовно-содержательное, институциональное, морфологическое[37].

Наконец, в книге предлагается вариант системы художественного образования в школе, реализация которой, возможно, дала бы интересные результаты развития системы общего гуманитарного образования.

Первый этап освоения мировой художественной культуры – это начальная школа, в рамках которой ведущей является самовыражение детей в художественной сфере во всех направлениях: музыке, танце, слове, изобразительной деятельности, актерской игре, пластике и т.п. Продуктивными будут формы синкретической деятельности[38]. Такая мысль должна была подвести автора к мысли о необходимости формальной перестройки предметной области, созданию интегративного предмета, настроенного на это первое постижение мира культуры, однако в качестве ведущих методических систем И. А. Химик называет системы Б. М. Неменского, Д. Б. Кабалевского. Обе эти системы и сегодня развиваются в системе общего образования, однако они не придали ему импульс интегративности, ограничив движение развитием деятельностного творчества, но в рамках моно-художественных моделей.

Второй этап освоения мировой художественной культуры приходится на основную школу, и связан с изучением основ языка и отдельных видов искусств, включая виды, которые появились в XX веке и обладают ярко выраженными признаками глобальности (кино, дизайн, фотография)[39]. Нельзя сказать, что этот принцип не реализуется в современной основной школе – требование федеральных рабочих

[34] Там же. С. 19.
[35] Там же. С. 31.
[36] Химик, И. А. Как преподавать мировую художественную культуру: Кн. для учителя / И. А. Химик. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1994. – 157. [2] с., с.6
[37] Там же. С. 7.
[38] Там же. С. 9.
[39] Там же.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

программ предусматривают изучение дизайна, фотографии, однако желаемая интегративность явно не достигается, а изучение видов искусств продолжает оставаться дискретным. Вероятно, и здесь задачей будущего станет выработка не дисциплинарной, а иной модели целостного освоения разнообразного мира искусств – не только изобразительных и музыкальных, как следует из названия предметов, несмотря на расширившееся содержание. Вопрос наименования не кажется излишним – ребенок запоминает название предметов на всю жизнь, сохраняя представление о мире художественной культуры как мире «изо-музо».

Наконец, третий этап в системе общего художественного образования, который и стал завоеванием культурологии рубежа 1980–1990-х гг., это старшая школа (общее среднее образование), когда происходит рассмотрение содержания и структуры художественной культуры, наиболее важных закономерностей сложного процесса ее развития, роли в жизни людей[40]. Это уровень, максимально связывающий осмысление исторического прошлого с задачами современной культуры и перспективами ее развития.

Сам факт включения предмета «Мировая художественная культура» в программу школьного образования – революционный для своего времени, – был важен не только как свидетельство постоянных изменений внутри достаточно традиционной образовательной модели массовой школы. Скорее, продуктивно анализировать обозначенный интерес в контексте запроса глобального мира на личность, целостно и креативно осваивающую разнообразное наследие не дискретно, а как целостность. Уже первые сигналы этого «запроса» были услышаны культурологами.

Итак, можно выделить следующие этапы развития идей культурологии в развитии общего гуманитарного образования. Первый этап был связан с развитием идей моно-художественного, а затем – поли-художественного образования, обусловившего появление предметов «Изобразительное искусство» и «Музыкальное искусство» вместо «Рисование» и «Музыка». Логичным продолжением должно было стать развитие поли-художественного подхода, развиваемое Б. П. Юсовым, однако и сегодня общее образование продолжает медленное движение от моно-художественного к поли-художественному подходу в границах междисциплинарности, несмотря на усилия сторонников концепции интегрированного образования[41]. Параллельно получил развитие подход, предлагавший насытить содержание школьного курса истории темами, относящимися к истории мировой художественной культуры. Оба названных подхода, которые носили характер педагогического эксперимента и превратились в педагогические практики в 1980-е гг., заложили основы для выделения Мировой художественной культуры в отдельный предмет, с одной стороны, продолжающий логику поли-художественного образования, но, с другой стороны, подкрепленный мощным движением отечественной культурологии в 1990-е гг. поставил более амбициозные

[40] Там же. С. 10.

[41] Савенкова, Л. Г. Интегрированное полихудожественное образование – условие культурологической безопасности современных детей и молодежи // Интегрированное полихудожественное образование: сборник научных статей по материалам Всероссийского форума учителей и преподавателей в области искусств, Москва, 08 ноября 2023 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Сам Полиграфист», 2023. – С. 40–56.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

задачи формирования интегративных связей школьного гуманитарного образования.

Начавшееся стремительное движение в сторону интегративности, отвечающее вызовам времени, тем не менее, не стало педагогической реальностью. Сегодня курсы мировой художественной культуры являются необязательными, факультативными. Не удалось реализовать не только интегративный принцип – сложный, многосоставный, требующий концептуального понимания пространств культуры, но даже междисциплинарный – по-прежнему предметная область «Искусство» отделена от области «Родной язык и родная литература», а названия учебных предметов не соответствуют их реальному содержанию[42]. Очевидно, что важнейшей методологической задачей будущего станет осмысление гуманитарной предметной области как целостности, разработка новых названий для предметных областей и учебных предметов, их анализ не в системе очевидной междисциплинарности, а в контексте глобального интегративного подхода.

Разработка новых направлений не означает отказа от предшествующего опыта – напротив, обращение к корпусу работ, в которых были намечены пути перехода к новым принципам образования, в тот момент, когда условия для этого сложились, предельно важно. Первые работы, в которых были намечены пути экспериментального освоения новой области интегративного знания, представляют и исторический, и актуальный прогностический интерес.

И хотя историческое развитие показало, что реальной связки между проектируемыми этапами художественного образования не произошло – переход от поли-художественного подхода к целостному интегративному постижению мира культуры не состоялся, что и определило исключение предмета из обязательной программы со всеми вытекающими последствиями: от формальных (отсутствия итоговых форм аттестации, профильных для вузов), до содержательных (разрушения важного принципа последовательности, целостности изучения освоения наследия как основы актуальных культуротворческих практик), современная ситуация представляет возможности вернуться к идеям целостного освоения мира культуры в школе. Образовательное движение от единого синкретичного мира художественной культуры в начальной школе к внутренне-организованному миру искусства в основной и синтезу единого мира культуры в старших классах требует проработки ключевых культурологических концепций, которые тоже еще не в полной мере осмыслены в целостности научных парадигм[43]. Модель «интегративная пропедевтика (начальная школа) – интегративный анализ (основная школа) – культурологический синтез (средняя школа)» не стала педагогической реальностью. Тем важнее современные усилия, направленные на возрождение внимания к проблеме целостного освоения мира

[42] Федеральная рабочая программа учебного предмета «Изобразительное искусство» требует изучения основ «разных видов визуально-пространственных искусств: живописи, графики, скульптуры, дизайна, архитектуры, народного и декоративно-прикладного искусства, фотографии, функции художественного изображения в зрелищных и экранных искусствах», из которых только первые три относятся к изобразительным. Федеральная рабочая программа по предмету «Изобразительное искусство» (URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_ooo_frp_izo-5-7.pdf) (дата обращения: 15.09.2025).

[43] Бондарев, А. В. Эпистемологические проблемы изучения истории культурологии: научно-исследовательские и учебно-методические аспекты / А. В. Бондарев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3(101). – С. 6–22.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

культуры на всех образовательных уровнях. Новые вызовы, вероятно, должны породить новые методологические ответы.

Подтверждением же складывания условий для «культурологического ответа» является активизация фундаментальных и прикладных исследований, попытки осмыслить сделанное и наметить пути новой «сборки». Предельно важным представляется осмысление исторического опыта культурознания, фиксация первые шагов и предпосылок появления российской культурологии, этапов развития институциональных структур и деятельности экспериментальных площадок[44]. Первым этапом работы в этом направлении в части изучения региональных школ, вовсе не отмеченных чертами локальности и замкнутости, было определение научно-образовательных топосов культурологии в культурном ландшафте Санкт-Петербурга[45], которые, играя важную роль в становлении отечественной культурологии, имеют потенциал к серьезному дальнейшему развитию.

И если Санкт-Петербург возможно рассматривать как центр культурологии[46], то внимание к каждому компоненту общей системы знания неизбежно, иначе желаемая интегративность не сможет преодолеть дискретность. Если исследования будут продолжены и очередной виток внимания к проблемам места и роли культурологии в пространстве школы, будет связан с поиском оснований системности, снова будет поставлен вопрос о формировании целостной системы культурологического просвещения в общем образовании.

[44] Культурологические ландшафты Петербурга. Коллективная монография. – М.: Наука. 2024. – 319 с.

[45] Бондарев, А. В. Научно-образовательные топосы культурологии в культурном ландшафте Санкт-Петербурга / А. В. Бондарев, Л. М. Мосолова // Общество. Среда. Развитие. – 2021. – № 3(60). – С. 61–72.

[46] Бондарев, А. В. Санкт-Петербург как центр культурологии: обоснование и основные направления деятельности Санкт-Петербургского центра культурологии на базе РГПУ им. А. И. Герцена / А. В. Бондарев // Современная культурология и ее образовательные модусы. XVIII Кагановские чтения: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 мая 2024 года. – СПб.: ООО Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. – С. 119–133.

Список литературы

Ананьев, В. Г. «Широта его [научных интересов] была исключительно большая...». Заседание памяти профессора, доктора филологических наук, теоретика искусства И. И. Иоффе на историческом факультете ЛГУ. 1947 г. // Исторический архив. – 2025. – № 5. – С. 64–81. DOI 10.71053/0869-6322-2025-0-5-64-81.

Бондарев, А. В. Эпистемологические проблемы изучения истории культурологии: научно-исследовательские и учебно-методические аспекты // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3(101). – С. 6–22. DOI 10.24412/1997-0803-2021-3101-6-22

Бондарев, А. В. Научно-образовательные топосы культурологии в культурном ландшафте Санкт-Петербурга / А. В. Бондарев, Л. М. Мосолова // Общество. Среда. Развитие. – 2021. – № 3 (60). – С. 61–72.

Бондарев, А. В. Современная культурология в контексте цивилизационных задач развития России / А. В. Бондарев, И. В. Леонов // Культурное пространство: генезис и трансформации: тезисы докладов IX международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 2024. – С. 12–14.

Бондарев, А. В. Интеллектуальный ландшафт отечественного культурознания конца 1910-х – начала 1930-х гг.: предпосылки возникновения культурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2024. – № 2(59). – С. 19–24. DOI 10.30725/2619-0303-2024-2-19-24

Бондарев, А. В. Санкт-Петербург как центр культурологии: обоснование и основные направления деятельности Санкт-Петербургского центра культуро-

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

логии на базе РГПУ им. А. И. Герцена // Современная культурология и ее образовательные модусы. XVIII Кагановские чтения: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. – С. 119–133.

Глинская, И. П. Формирование способов овладения пространственной информацией на плоскости у младших школьников: диссертация … д-ра пед. наук / Ленинградский государственный педагогический институт имени А. И. Герцена. – Ленинград, 1972. – 346 с.

Глинская, И. П. Изобразительное искусство. Методика обучения в 1–3 классах. – Киев: Рад. школа, 1978. – 111 с.

Глинская, И. П. Изобразительное искусство. Методика обучения в 4–6 классах. – Киев: Рад. школа, 1981. – 126 с.

Егорычев, А. М. Культура и образование: вектор развития в современном мире / А. М. Егорычев, А. В. Ткаченко, В. В. Зарецкий // Образование личности. – 2018. – № 4. – С. 37–45.

Каган, М. С. Эстетические факторы перестройки и ускорения. – Ленинград: Знание, 1988. – 32 с.

Корвацкая, Е. С. Худграф. Начало. Летопись художественно-графического факультета Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. 1959–1962: очерки / Е. С. Корвацкая, О. С. Сапанжа. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2025. – 68 с.

Косова, Г. Р. Произведения искусства древности и средневековья как источник знаний в обучении истории в V–VI классах: содержание и методика работы: диссертация … кандидата пед. наук / Академия педагогических наук СССР, НИИ общего и политехн. образования. – Москва, 1968. – 308 с.

Косова, Г. Р. Изучение вопросов культуры в школьном курсе истории СССР: 7–10-е кл. – Москва: Просвещение, 1981. – 253 с.

Культурологические ландшафты Петербурга. Коллективная монография / [Андриенко Е. В., Биржинюк Г. М., Бондарев А. В., и др.] отв. ред.: Л. М. Мосолова. – Москва: Наука, 2024. – 319 с.

Курбатова, Н. В. Концептуальные подходы к преподаванию изобразительного искусства во второй половине XX в.: историко-педагогический анализ // Гуманитарное пространство. – 2014. – Т. 3. – № 1. – С. 42–51.

Лось, В. А. В поисках «человека обучающегося»: на пути к Homo discipulus? // Век глобализации. – 2024. – № 4(52). – С. 169–179. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.14

Мировая художественная культура: тезисы лекций / Л. М. Мосолова, А. П. Валицкая, Г. К. Щедрина – творч. коллектив «НИКА», [Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Малое гос. науч.-произв. предприятие «Внедрение»]. – Ленинград : РГПУ им. А. И. Герцена, 1991. – 67 с.

Парамзина, Н. Н. Функциональная грамотность как один из показателей качества образования // Современное образование: наука и практика. – 2020. – № 1 (14). – С. 39–43.

Пигарева, И. В. Нас объединяло искусство // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2017. – № 1. – С. 2–14. – URL: http://www.art-in-school.ru/bul/1_2017_Pigareva.pdf (дата обращения: 18.02.2026).

Предтеченская, Л. М. Вопросы художественной культуры в школьном курсе новой и новейшей истории: (проблема отбора материала): диссертация … кандидата педагогических наук / Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1973. – 214 с.

Предтеченская, Л. М. Изучение художественной культуры в курсах новой и новейшей истории. – Москва: Просвещение, 1978. – 167 с. (Из опыта работы).

Савенкова, Л. Г. Интегрированное полихудожественное образование – условие культурологической безопасности современных детей и молодежи // Интегрированное полихудожественное образование : по материалам Всероссийского форума учителей и преподавателей в области искусства : Юсовские чтения (8 ноября 2023 г.) : сборник научных статей / Российская академия образования, Отделение образования и культуры ; ред.-сост. Е. П. Олесина, Москва, 08 ноября 2023 года. – Москва: Сам Полиграфист, 2023. – С. 40–56.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

Сапанжа, О. С. Академическая биография И. П. Глинской (1909–1997 гг.) в контексте культуральной истории // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 3(131). – С. 179–186. DOI 10.24158/fik.2025.3.25

Сапанжа, О. С. Актуальные проблемы советского исторического искусствознания в трудах И. П. Глинской // Журнал интегративных исследований культуры. – 2025. – Т. 7. – № 2. – С. 128–138. https://www.doi.org/10.33910/2687- 1262-2025-7-2-128-138 EDN RFSJDL

Химик, И. А. Методика преподавания основ художественной культуры. – Ленинград: РГПУ им. А. И. Герцена, 1991. – 80 с.

Химик, И. А. Как преподавать мировую художественную культуру: кн. для учителя. – 2-е изд. – Москва: Просвещение, 1994. – 157 с.

Художественная культура в докапиталистических формациях: структурно-типологическое исследование / В. Г. Иванов, М. С. Каган, В. В. Прозерский и др.; науч. ред. М. С. Каган. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984. – 303 с.

Шогенов, А. А. Глобализация и образование // Профессиональное образование. – 2007. – № 9. – С. 6–8.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_82

Olga S. SAPANZHA

| The Development of School Cultural Studies: Stages, Ideas, and Prospects (Leningrad-St. Petersburg Experience) |

Olga S. SAPANZHA

Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moika Emb., Saint Petersburg, Russian Federation 191186
Institute of Art Education
Head of Department of History of Art and Art Education
Doctor of Science in Cultural Science, Professor
ORCID 0000-0001-7874-2539
E-mail: sapanzha@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF SCHOOL CULTURAL STUDIES: STAGES, IDEAS, AND PROSPECTS (LENINGRAD-ST. PETERSBURG EXPERIENCE)*

The article focuses on the processes of incorporating issues of world art culture into the general education system in connection with the development of Russian cultural studies, and the role of the Herzen University's methodological school in these processes. These processes are collectively referred to as "school cultural studies," which encompasses the field of cultural studies that forms the methodological foundations for the process of learning, upbringing, and development aimed at mastering cultural values and developing a cultural worldview. Despite the variety of specific methods, there are two fundamental approaches to understanding the place and role of culture in general education: the discrete approach (which involves studying cultural history as part of a range of humanities subjects) and the integrative approach (which emphasizes the holistic development of culture at all stages of education). The historical review presented in the article allows us to determine how these two approaches were implemented in specific pedagogical practices. The first attempts to expand general humanities education date back to the 1960s, when methodological approaches were developed within experimental sites, which in the 1970s grew into independent concepts of mono- and poly-art education. In the early 1970s, these searches intensified at the A. I. Gertsen State Pedagogical Institute, where two scientific areas were developed: historical and art studies in general education (I. P. Glinskaya) and the integration of world art culture into school history courses (L. M. Predtechenskaya). At the turn of the 1980s and 1990s, due to the interest in a range of relevant cultural studies concepts, the independent subject of World Art Culture was included in the general education program and received a new impetus for development, which was marked by the publication of the book for teachers "How to Teach World Art Culture" (by I. A. Khimik), based on the scientific cultural studies approach developed at Herzen University and furthered at the Department of World Art Culture. Insufficient attention to the fundamental foundations of cultural studies (an integrative approach) is considered to be one of the key factors in the loss of cultural studies in the structure of general education, and the prevalence of a fragmented approach to the study of cultural studies in schools (a discrete approach). The revival of interest in systemic school cultural studies today is possible on the basis of understanding the basic foundations of cultural studies, carefully studying the history of its development, and determining the place of school cultural studies in its overall structure.

Keywords: cultural studies, world art culture, general art education, integrative processes in education, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University.

The article was funded by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the state assignment (project No. VRFY-2025-0027).

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

References

Anan'ev, V. G. (2025) «Shirota ego [nauchnykh interesov] byla iskliuchitel'no bol'shaia...». Zasedanie pamiati professora, doktora filologicheskikh nauk, teoretika iskusstva I.I. Ioffe na istoricheskom fakul'tete Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. 1947 god ["The breadth of his [scientific interests] was exceptionally great..." A meeting in memory of Professor, Doctor of Philological Sciences, and art theorist I.I. Ioffe at the Faculty of History of Leningrad State University. 1947]. *Istoricheskii arkhiv* [*Historical Archives*], 5, 64–81. DOI 10.71053/0869-6322-2025-0-5-64-81 (In Russian)

Bondarev, A. V. (2021) Epistemologicheskie problemy izucheniia istorii kul'turologii: nauchno-issledovatel'skie i uchebno-metodicheskie aspekty [Epistemological problems of studying the history of cultural studies: research and educational-methodological aspects]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [*Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*], 3(101), 6–22. DOI 10.24412/1997-0803-2021-3101-6-22 (In Russian)

Bondarev, A. V. & Mosolova, L. M. (2021) Nauchno-obrazovatel'nye toposy kul'turologii v kul'turnom landshafte Sankt-Peterburga [Scientific and educational topoi of cultural studies in the cultural landscape of St. Petersburg]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [*Society. Environment. Development*], 3(60), 61–72. (In Russian)

Bondarev, A. V. & Leonov, I. V. (2024) Sovremennaia kul'turologiia v kontekste tsivilizatsionnykh zadach razvitiia Rossii [Contemporary cultural studies in the context of the civilizational tasks of Russia's development]. *Kul'turnoe prostranstvo: genezis i transformatsii: Tezisy dokladov IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [*Cultural Space: Genesis and Transformations: Abstracts of the IX International Scientific and Practical Conference*]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Institute of Culture Publ., 12–14. (In Russian)

Bondarev, A. V. (2024). Intellektual'nyi landshaft otechestvennogo kul'turoznaniia kontsa 1910-kh – nachala 1930-kh gg.: predposylki vozniknoveniia kul'turologii [The intellectual landscape of Russian cultural studies in the late 1910s – early 1930s: prerequisites for the emergence of cultural studies]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [*Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture*], 2(59), 19–24. DOI 10.30725/2619-0303-2024-2-19-24 (In Russian)

Bondarev, A. V. (2025). Sankt-Peterburg kak tsentr kul'turologii: obosnovanie i osnovnye napravleniia deiatel'nosti Sankt-Peterburgskogo tsentra kul'turologii na baze RGPU imeni A. I. Gertsena [St. Petersburg as a Center for Cultural Studies: The rationale and main areas of activity of the St. Petersburg Center for Cultural Studies at the Herzen State Pedagogical University of Russia]. *Sovremennaia kul'turologiia i ee obrazovatel'nye modusy. XVIII Kaganovskie chteniia: Sbornik statei uchastnikov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [*Contemporary Cultural Studies and Its Educational Modes. 18th Kaganov Readings: A Collection of Articles by Participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference*]. Saint Petersburg: Asterion Publ., 119–133. (In Russian)

Glinskaia, I. P. (1972) *Formirovanie sposobov ovladeniia prostranstvennoi informatsiei na ploskosti u mladshikh shkol'nikov: dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk* [*Formation of methods for mastering spatial information on a plane in primary school students: dissertation for the degree of Doctor of Pedagogy*]. Leningrad: Leningrad Herzen State Pedagogical Institute, 346 p. (In Russian)

Glinskaia, I. P. (1978) *Izobrazitel'noe iskusstvo. Metodika obucheniia v 1–3 klassakh* [*Fine Arts: Teaching Methods for Grades 1–3*]. Kyiv: Radians'ka shkola Publ., 111 p. (In Russian)

Glinskaia, I. P. (1981) *Izobrazitel'noe iskusstvo. Metodika obucheniia v 4–6 klassakh* [*Fine Arts: Teaching Methods for Grades 4–6*]. Kyiv: Radians'ka shkola Publ., 126 p. (In Russian)

Egorychev, A. M., Tkachenko A. V. & Zaretskii V. V. (2018) Kul'tura i obrazovanie: vektor razvitiia v sovremennom mire [Culture and education: a vector of development in the modern world]. *Obrazovanie lichnosti* [*Personality formation*], 4, 37–45 (In Russian)

Kagan, M. S. (1988) *Esteticheskie faktory perestroiki i uskoreniia* [*Aesthetic factors of restructuring and acceleration*]. Leningrad: Znanie Publ., 32 p. (In Russian)

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

Korvatskaia, E. S. & Sapanzha, O. S. (2025) *Khudgraf. Nachalo. Letopis' khudozhestvenno-graficheskogo fakul'teta Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A. I. Gertsena. 1959–1962: ocherki* [*Artistic Graph. Beginning. Chronicle of the Art and Graphic Arts Department of the Leningrad Herzen State Pedagogical Institute. 1959–1962: Essays*]. Saint Petersburg: A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 68 p. (In Russian)

Kosova, G. R. (1968) *Proizvedeniia iskusstva drevnosti i srednevekov'ia kak istochnik znanii v obuchenii istorii v V–VI klassakh: soderzhanie i metodika raboty. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk* [*Ancient and Medieval Art as a Source of Knowledge in History Teaching in Grades V–VI: Content and Methodology. Dissertation for the Degree of Cand. Sc. Pedagogy*] / USSR Academy of Pedagogical Sciences. Research Institute of General and Polytechnic Education. Moscow, 308 p. (In Russian)

Kosova, G. R. (1981) *Izuchenie voprosov kul'tury v shkol'nom kurse istorii SSSR: 7–10-e klassy [Studying Cultural Issues in the School History Course of the USSR: Grades 7–10*]. Moscow: Prosveshhenie Publ., 253 p. (In Russian)

Mosolova, L. M., ed. (2024) *Kul'turologicheskie landshafty Peterburga: kollektivnaia monografiia* [*Cultural Landscapes of St. Petersburg. A Collective Monograph*]. Moscow: Nauka Publ., 319 p. (In Russian)

Kurbatova, N. V. (2014) Kontseptual'nye podkhody k prepodavaniiu izobrazitel'nogo iskusstva vo vtoroi polovine KhKh veka: istoriko-pedagogicheskii analiz [Conceptual approaches to teaching fine arts in the second half of the 20th century: historical and pedagogical analysis]. *Gumanitarnoe prostranstvo* [*Humanity Space*], 3, 1, 42–51. (In Russian)

Los', V. A. (2024) V poiskakh «cheloveka obuchaiushchegosia»: na puti k Homo discipulus? [In Search of the "Learning Man": Towards Homo Discipulus?]. *Vek globalizatsii* [*Age of Globalization*], 4(52), 169–179. DOI 10.30884/vglob/2024.04.14 (In Russian)

Mosolova, L. M., Valitskaia, A. P. & Shchedrina, G. K. (1991) *Mirovaia khudozhestvennaia kul'tura. Tezisy lektsii* [*World Artistic Culture. Lecture Abstracts*]. Leningrad: Herzen State Pedagogical Institute of Russia Publ., 67 p. (In Russian)

Paramzina, N. N. (2020) Funktsional'naia gramotnost' kak odin iz pokazatelei kachestva obrazovaniia [Functional literacy as one of the indicators of education quality]. *Sovremennoe obrazovanie: nauka i praktika* [*Modern education: science and practice*], 1(14), 39–43. (In Russian

Pigareva, I. V. (2017) Nas ob"edinialo iskusstvo [We were united by art]. *Bulletin of the International Centre of Art and Education*, 1, 2–14. URL: http://www.art-in-school.ru/bul/1_2017_Pigareva.pdf (Accessed: February 18, 2026). (In Russian)

Predtechenskaia, L. M. (1973) *Voprosy khudozhestvennoi kul'tury v shkol'nom kurse novoi i noveishei istorii: (Problema otbora materiala): dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk* [*Issues of artistic culture in the school course of modern and contemporary history: (The problem of selection of material): Dissertation for the Degree of Cand. Sc. Pedagogy*]. Leningrad: Leningrad Herzen State Pedagogical Institute Publ., 214 p. (In Russian)

Predtechenskaia, L. M. (1978) *Izuchenie khudozhestvennoi kul'tury v kursakh novoi i noveishei istorii* [*The study of artistic culture in courses on modern and contemporary history*]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 167 p. (In Russian)

Savenkova, L. G. (2023) Integrirovannoe polikhudozhestvennoe obrazovanie – uslovie kul'turologicheskoi bezopasnosti sovremennykh detei i molodezhi [Integrated polyartistic education is a condition for the cultural safety of modern children and youth]. *Integrirovannoe polikhudozhestvennoe obrazovanie: po materialam Vserossiiskogo foruma uchitelei i prepodavatelei v oblasti iskusstva : Iusovskie chteniia (8 noiabria 2023 g.) : sbornik nauchnykh statei* [*Integrated polyartistic education: a collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Forum of Teachers and Lecturers in the Field of Arts*]. Moscow: «Sam Poligrafist», 40–56. (In Russian)

Sapanzha, O. S. (2025) Akademicheskaia biografiia I. P. Glinskoi (1909–1997 gg.) v kontekste kul'tural'noi istorii [Academic Biography of I.P. Glinskaya (1909–1997) in the Context of Cultural History]. *Obshchestvo: filosofiia, istoriia, kul'tura* [*Society: Philosophy, History, Culture*], 3(131), 179–186. DOI 10.24158/fik.2025.3.25 (In Russian)

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

 DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_82

Olga S. SAPANZHA

| The Development of School Cultural Studies: Stages, Ideas, and Prospects (Leningrad-St. Petersburg Experience) |

Sapanzha, O. S. (2025) Aktual'nye problemy sovetskogo istoricheskogo iskusstvoznaniia v trudakh I. P. Glinskoi [Actual problems of Soviet historical art studies in the publications of Irina Glinskaya]. *Zhurnal integrativnykh issledovanii kul'tury* [*Journal of Integrative Cultural* Studies], 7, 2, 128–138. DOI: https://www.doi.org/10.33910/2687- 1262-2025-7-2-128-138 EDN RFSJDL (In Russian)

Khimik, I. A. (1991) *Metodika prepodavaniia osnov khudozhestvennoi kul'tury* [*Methods of teaching the fundamentals of artistic culture*]. Leningrad: Leningrad Herzen State Pedagogical Institute Publ., 80 p. (In Russian)

Khimik, I. A. (1994) *Kak prepodavat' mirovuiu khudozhestvennuiu kul'turu: Kniga dlia uchitelia* [*How to Teach World Artistic Culture: A Teacher's Guide*]. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie Publ., 157 p. (In Russian)

Kagan, M. S., ed. (1984) *Khudozhestvennaia kul'tura v dokapitalisticheskikh formatsiiakh: Strukturno-tipologicheskoe issledovanie* [*Artistic Culture in Pre-Capitalist Formations: A Structural and Typological Study*]. Leningrad: Leningrad State University Publ., 303 p. (In Russian)

Shogenov, A. A. (2007) Globalizatsiia i obrazovanie [Globalization and education]. Professional'noe obrazovanie [Professional education], 9, 6–8. (In Russian).

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.